

УДК 811.111'42

МЕНА КОММУНИКАТИВНЫХ РОЛЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

И.Н. Лавриненко, канд. филол. наук (Харьков)

В статье рассматривается мена коммуникативных ролей как операциональная метадискурсивная категория на материале англоязычного кинодискурса в этнокультурном аспекте. Рассмотрены стратегии и тактики мены коммуникативных ролей в англоязычном кинодискурсе.

Ключевые слова: мена коммуникативных ролей, стратегии мены ролей, тактики мены ролей, кинодискурс, метадискурсивная категория, обмен.

Лавриненко І.М. Дослідження зміни комунікативних ролей в англomовному та російськомовному кінодискурсах. У статті розглянуто зміну комунікативних ролей як операціональну метадискурсивну категорію на матеріалі англomовного кіно дискурсу у етнокультурному аспекти. Розглянуто стратегії і тактики зміни комунікативних ролей у англomовному кінодискурсі.

Ключові слова: зміна комунікативних ролей, стратегії зміни комунікативних ролей, тактики зміни комунікативних ролей, кінодискурс, метадискурсивна категорія, обмін.

Lavrinenko I.M. Studies of turn taking in the English and Russian movie discourse. The article deals with turn-taking as an operational metadiscursive category in the English movie discourse in the ethnocultural aspect. Turn-taking strategies and tactics have been considered on the material of English movie discourse.

Key words: turn-taking, turn-taking strategies, turn-taking tactics, movie discourse, metadiscursive category, turn.

Объектом нашего исследования является мена коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе в этнокультурном аспекте. Цель настоящего исследования – вычленение и описание основных тактик МКР, используемых в англоязычном дискурсе. Этнокультурные закономерности построения диалога вызывают особый интерес в последнее время, что определяет актуальность данного исследования. В качестве материала анализа МКР выбрано диалогическое взаимодействие англоязычных коммуникантов, представленное в англоязычных художественных фильмах по сравнению с общением представителей русскоязычной этнокультурной языковой общности.

Кинодискурс мы понимаем как поликодовое когнитивно-коммуникативное образование, сочетание различных семиотических единиц в их неразрыв-

ном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресатностью. Кинодискурс реализуется при помощи вербальных, невербальных (в том числе кинематографических) знаков в соответствии с замыслом коллективного автора и структурируется средствами МКР; он зафиксирован на материальном носителе и предназначен для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями [8].

Отбор игровых фильмов для анализа МКР обусловлен тем, что потенциал этой категории наиболее полно раскрывается в устной разговорной речи, которая имитируется в кинодиалоге на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровне, преобразуя ее в соответствии с замыслом создателей фильма [7, с. 70–74]. Выбор сценариев как материала анализа МКР объясняется тем, что к ним предъявляются требования предельной

ясности, доступности, простоты звучащего слова. Сценаристам рекомендуют избегать усложненных конструкций, ибо они трудно воспринимаются на слух. Отягощают текст и труднопроизносимые слова, длинные вводные предложения, повторение одних и тех же предлогов, скопление шипящих и вообще родственных звуков [3]. При отборе материала учитывались требования «максимально широкого охвата коммуникативного поведения в скрипте» [19, с. 284], с указанием как особенностей речи, так и кинесики и просодики.

Алгоритм анализа МКР в кинодискурсе включает сбор материала и его запись на основе литературных сценариев фильмов (извлеченных из сети Интернет) и записанных при помощи нотационной системы ТРУД (разработка М.Л. Макарова [10, с. 116–117] с дополнениями в виде ремарок о невербальной и кинокодовой составляющей МКР, которые выполняются в ходе просмотра аудиовизуального материала); определение характера ситуации по глобальной интенции (кооперативная, конфликтная); учет соотношения коммуникативных ролей участников; локальные интенции коммуникантов. Исходя из последних, проводится анализ стратегий, тактик и приемов МКР в рамках коммуникативного хода, при сопоставлении и проверке данных на материале коммуникативного обмена. При анализе диалогического взаимодействия англоязычных коммуникантов, представленного в англоязычных художественных фильмах, мы принимаем во внимание характер ситуации на основе глобальной интенции (см.: [17]) (кооперативная, конфликтная), локальных интенций коммуникантов, соотношения их коммуникативных ролей. Исходя из локальных интенций коммуникантов, мы анализируем стратегии, тактики и приемы МКР в рамках коммуникативного хода, сопоставляя и проверяя данные на материале дискурсивного обмена.

Рассматривая этнокультурный аспект, опираемся на классификацию Леонтьева, согласно которой национально-культурная языковая специфика определяется факторами, связанными с культурной традицией (разрешения и запрещения, стереотипные, воспроизводимые акты общения; этикетные харак-

теристики универсальных актов общения, ролевые и социально-символические особенности общения, связанные с системой специфичных для данного общества ролевых и статусных отношений, номенклатура и функция языковых и текстовых стереотипов, организация текстов), связанными с социальной ситуацией и социальными функциями общения (функциональные подязыки и этикетные формы), связанными с социальной ситуацией в узком смысле, т. е. с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности (психолингвистическая организация речевой деятельности, проксемические, паралингвистические, кинесические явления), и факторами, определяемыми спецификой языка данной общности [9].

Мену коммуникативных ролей (МКР) мы понимаем как операциональную метадискурсивную категорию, обеспечивающую структурирование и регуляцию диалогического дискурса в режиме реального времени путем перехода роли говорящего от одного участника общения другому, добровольного / принудительного завершения коммуникативного вклада одного коммуниканта и присвоения права на вклад другим [8]. Мена ролей осуществляется в результате межличностного двустороннего процесса координации речевых вкладов и является интерактивным конструктом говорящего и слушающего, которые совместно определяют точку перехода и стратегию присвоения очередного коммуникативного хода сообразно с контекстом и ситуацией общения [8]. Наши данные о том, что этноспецифика американского диалога заключается в частой мене ролей, подтверждается в работах И. А. Стернина [15, с. 67].

Стратегию МКР мы трактуем как ментально-вербальный конструкт, с помощью которого организуется деятельность субъектов в социальной интеракции соответственно с определенными коммуникативными намерениями, он направлен на процессуальную сторону дискурса, его динамическое развертывание [8]. Исходя из основных коммуникативных целей – участия в роли говорящего или в роли слушающего – выделяем три страте-

гии МКР: взятия, сохранения и передачи коммуникативного хода. По признаку интеракционной самостоятельности стратегии МКР подразделяются на иницирующие и реагирующие. *Тактика МКР* – это реализация соответствующей стратегии, совокупность действий по смене ролей, выполняемых в той или иной последовательности и подчиняющихся тем или иным правилам [8]. Стратегии МКР реализуются тактиками с помощью определенных приемов. К числу приемов МКР относят перебив, повтор, подхват, наложение, смену темы, комментарий, и др. [18, с. 274]. В распоряжении коммуникантов находятся как речевые, так и неречевые средства взятия на себя роли говорящего [1, с. 116], к последним относят направление взгляда, жесты, паузы и т.п., как и сопутствующие действия участников коммуникации [5; 20, 21]. Говоря о приеме перебива, следует отметить, что американцы не считают возможным перебивать говорящего собеседника, слово «interrupt» в английском языке имеет негативное значение, однако считается нормальным прерывать говорящего, чтобы уверить его, что слушающий все понял [15].

Исходя из того, что «сигналы сохранения коммуникативного хода в общем и целом идентичны сигналам взятия роли говорящего» [1, с. 120–121], стратегия сохранения и стратегия взятия хода реализуются сходным набором тактик, в частности, стратегия взятия хода реализуется *тактикой согласия / несогласия* с пропозициональным содержанием речевого вклада партнёра, *тактикой корректировки / согласования* пропозиционального содержания или иллюкутивной направленности речевого вклада партнёра, *тактикой констатации / уточнения* факта или положения дел в мире, *тактикой сомнения / предположения* о наличии положения дел в мире [ibid].

Изложенное позволяет выделить тактики и приемы МКР: (1) такие, где мена ролей *доминирует*, а реализация других категорий выступает как сопутствующая; (2) тактики и приемы, где категория МКР *сопутствует* иным дискурсивным категориям и не является ведущей и единственной для достижения стратегической цели. Наши данные представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Средства реализации стратегий МКР в англоязычном кинодискурсе

Стратегии	Взятия хода	Сохранения хода	Передачи хода
Доминирующая цель			
МКР – ведущая	просьбы о передаче хода	наложение	побуждение к пролонгированию хода
	перебив		назначение говорящего
	подхват		эксплицитное завершение речевого вклада
МКР – сопутствующая	констатация / уточнение	констатация / уточнение	спрашивание
	сомнение / предположение	(не)согласие	комментарий
	(не)согласие		молчание
	смена темы	смена темы	

Как видно из табл. 1.1, собственно смене ролей служат, в основном, тактика побуждения к пролонгированию хода, приемы перебива, подхвата, просьбы о передаче хода, наложения, назначения говорящего, эксплицитное завершение речевого вклада. Тактики и приемы, где интенция МКР является сопутствующей, включают констатацию, уточнение, спрашивание, сомнение, предположение, (не)согласие, молчание, комментарий, прием смены темы [7]. Средства и способы смены ролей зависят от следующих критериев: места в дискурсе; адресантности; адресатности; типа соотносительности соседних ходов; коммуникативных средств реализации МКР.

Для бесперебойного течения разговора говорящий и слушающий используют сигналы (неязыковые или языковые) передачи очередного речевого вклада [17]. В зависимости от коммуникативного намерения выделяют три типа *сигналов регуляции коммуникативного обмена*: сигналы передачи коммуникативного хода; сигналы сохранения коммуникативного хода; сигналы взятия коммуникативного хода [1, с. 104].

Сигналы передачи коммуникативного хода понимаются как сигналы индикации (указания) и идентификации (узнавания) точки потенциального перехода [1, с. 104]. Они охватывают просодическую, синтаксическую и интенционально-пропозициональную оформленность речевого вклада, а также характерные для кинодискурса паузу, темпорально-динамические акценты, кинесические и проксемические элементы. Различные комбинации этих сигналов могут предвосхищать смену ролями [1, с. 133].

К сигналам взятия коммуникативного хода принадлежат темпорально-динамические акценты, жестикуляция, вокализованные паузы, средства привлечения внимания [там же]. Одновременно сигналы взятия коммуникативного хода (обращение, приветствие) выполняют функцию установления контакта и употребляются для привлечения внимания собеседника, смены темы разговора [6]. В целом, сигналы взятия коммуникативного хода служат различными коммуникативными тактика-

ми, которые образуют единую стратегическую линию участия в речевом взаимодействии (см. [13, с. 71–113]).

Сигналы сохранения хода разделяют на превентивные (интонация, вокализованная пауза) и компетитивные (темпорально-динамические акценты) [1, с. 133]. Если говорящий хочет сохранить право речи на многие высказывания, сделать длительный речевой вклад, он должен вначале сигнализировать об этом [4, с. 52–63; 18, с. 207]. Так, метакоммуникативные элементы, полифункциональные по своей природе (*You know / you see, don't you? You understand? и др.*), не только осуществляют смену коммуникативных ролей, но и поддерживают реноме собеседника, контролируют канал, по которому передается информация [2].

Исходя из *коммуникативных средств* среди *сигналов* смены коммуникативных ролей выделяют вербальные (лексические, синтаксические), паравербальные (темпоральные, мелодические и динамические акценты, силенциальные акты) и невербальные действия (средства кинесики, проксемики и просодики) [2], а также кинокодовые (смена кадра, крупный план, музыкальное сопровождение). При этом сигналы МКР являются потенциальными, они могут маркировать точку потенциального перехода, но не всегда эта точка совпадает с дискурсивной точкой реализации МКР [1]. Следует отметить, что американцы предпочитают вербально реагировать на то, что они слышат, что менее частотно в русскоязычном дискурсе.

По нашим данным, прагматическими маркерами, интенсифицирующими намерения смены ролей, служат апеллятивные маркеры поддержания речевого контакта: *look; listen; I say; you know*; интродуктивные маркеры введения новой темы в беседе: *look; listen; I mean; so; now*; маркеры – модификаторы, которые обеспечивают речевой контакт путем объяснения или расширения информации, самокоррекции: *I mean, you see, you know*; hesitantные маркеры и средства заполнения пауз: *well, you see, you know, hm, mm*, а также “конативные маркеры” – сигналы обратной связи: *yes, well, I see, true* (в терминологии Ю.В. Матюхиной [12]).

Например, МКР маркируют (А) контактоустанавливающее клише (865-867), (В) сегментированный вопрос (75), (С) маркер поддержания речевого контакта *hey* и хезитативный маркер *Uh* (267-269):

(А) JOANNA 865: *Hello, Ted.*
866: *You look well.*
TED 867: *So do you.*
[Kramer vs Kramer]

(В) PARRISH 75: *You like him, do ^{not} you?*
SUSAN 76: *Yeah.*
77: *I guess so.*
[Meet Joe Black]

(С) O'CONNOR 267: *Hey..*
268: *Look who was out celebrating last night.*
TED 269: *Uh, Jim...*
270: *Can I talk to you?*
[Kramer vs Kramer]

К невербальным сигналам мены коммуникативных ролей принадлежат кинесические, просодические, проксемические, а также кинематографические сигналы. Использование невербальных сигналов позволяет коммуникантам контролировать ход интеракции. Так, прикосновения, жесты, покачивание головой способны направить собеседника, не прерывая вербального общения, привлечь внимание, означают приветствие (в начале разговора) или прощание (при его завершении) [11]. В приведенном ниже примере Билли невербально реализует тактику согласия (после реплики Теда 215), поддерживая интеракцию:

TED 214: *Oh, Christ...*
215: *Ah, yeah... you want to know why mom ^{is} not here, right?*

Билли кивает

TED 216: *Okay, I ^{am} going to tell you...*
[Kramer vs Kramer]

При помощи взглядов может осуществляться своеобразная разведка намерений коммуникативных партнеров, соревнование за владение ситуацией, за коммуникативное доминирование, передаются реальные интенции коммуникантов [14, с. 151]. Во время вербального общения поддержание коммуникативного контакта, как правило,

осуществляется визуально (собеседнику принято «смотреть в лицо», но не прямо в глаза, а, скорее, в верхнюю часть лица) [15]. Говорящий может отказать от коммуникации с партнером, продемонстрировав полное отсутствие мимического выражения на лице [14, с. 163]. Например, Пэрриш отказывается брать ход в ТРП, отмеченной интонацией и интенциональной завершенностью хода Дженнифер (320):

JENNIFER 320: *Nothing?*
Пэрриш погружен в свои мысли и не отвечает
321: *Why do ^{not} I think of something?* [Meet Joe Black]

Кинематографические коды, по нашим данным, также способны маркировать ТПП. Так, маркером МКР может выступить смена кадра, крупный план, музыкальное сопровождение. Например, следующий обмен сопровождается сменой крупных планов Пэрриша и Сюзан, появление которых на экране соответствует очередности произносимых реплик, кроме того дается крупным планом Дрю, которого они обсуждают:

крупный план Пэрриш
PARRISH 144: *Listen, I ^{am} crazy about the guy –*
крупный план Дрю
145: *He's smart, he ^{is} aggressive, he could carry Parrish*
Communications into the 21st century and me along with it.

крупный план Сюзан
SUSAN 146: *So what's wrong with that?*
[Meet Joe Black]

В этих примерах вербальные и невербальные средства мены ролей сочетаются с кинематографическими, что является характерной особенностью МКР в кинодискурсе.

Подытоживая: основные стратегии и тактики МКР, используемые в англоязычном дискурсе, имеют ряд этнокультурных особенностей, наиболее заметных по сравнению с русскоязычным кинодискурсом в частности хезитативных тактик, что связано с доминированием принципа сближения (*Positive Politeness*) среди принципов вежли-

ности современного американского дискурса. Поднятые вопросы перспективны для дальнейших исследований и нуждаются в уточнении.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристов С.А. Прагмалингвистическое моделирование мены коммуникативных ролей : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / С.А. Аристов. – Тверь, 2001. – 19 с. 2. Аристов С.А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С.А. Аристов, И.П. Сусов // Лингвистический вестник : сб. науч. трудов. – Вып. 1. – Ижевск, 1999. – С. 5–10. 3. Бровченко Г.Н. Телевизионный сценарий / Телевизионная журналистика : учебник под ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвик, А.Я. Юровского / Г.Н. Бровченко. – М. : Изд-во Москов. ун-та «Высшая школа», 2002. – 304 с. 4. Григорьева В.С. Речевое взаимодействие в прагмалингвистическом аспекте на материале немецкого и русского языков : учеб. пособие / В.С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2006. – 80 с. 5. Дейк Т.А. ван. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 153–212. 6. Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / [Під заг. ред. Шевченко І.С.] : монографія. – Харків : Константа, 2005. – 356 с. 7. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе / А.Н. Зарецкая // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2008. – № 16 (117) – С. 70–74. 8. Лавриненко И.Н. Стратегии и тактики мены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / И.Н. Лавриненко. – Харьков, 2011. – 20 с. 9. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М. : Смысл, 1997. – 287 с. 10. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.М. Макаров. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 280 с. 11. Малышева Е.В. Опыт исследования кинестетических действий в диалоговой интеракции [Электронный ресурс] / Е.В. Малышева // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – 2009. – №3 (16). – Режим доступа : <http://www.tverlingua.by.ru/> 12. Матюхина Ю.В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI – XX вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю.В. Матюхина. – Харьков, 2004. – 226 с. 13. Недобух А.С. Вербальные сигналы мены коммуникативных ролей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А.С. Недобух. – Калинин, 1990. – С. 71–113. 14. Солощук Л.В. Вербальні і невербальні компоненти комунікації в англomовному дискурсі : монографія / Л.В. Солощук. – Харків : Константа, 2006. – 300 с. 15. Стернин И.А., Стернина М.А. Американское коммуникативное поведение: Научное издание ; под ред. И.А. Стернина и М.А. Стерниной. – Воронеж : ВГУ-МИОН, 2001. – 224 с. 16. Сусов И.П. История языкознания : учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов / И.П. Сусов. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 130 с. 17. Фролова И.Е. Система основных понятий прагматического анализа / И.Е. Фролова. – Вестник ХНУ имени В.Н. Каразина. – 2006. – № 726. – С. 83–87. 18. Фролова И.Е. Стратегія конфронтації в англomовному дискурсі : монографія / І.Є. Фролова. – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. – 344 с. 19. Duncan S. Some signals and rules for taking speaking turns in conversation / S. Duncan // Journal of Personality and Social Psychology. – 1972. – Vol. 23. – P. 283–292. 20. Franck D. Grammatik und Konverstion / D. Franck. – Königstein Sc. : Scriptor, 1980. – 281 S. 21. Sacks H. Et al. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation / H. Sacks, E.A. Schegloff, G. Jefferson // Language. – Vol. 50(4). – Part I. – 1974. – P. 696–735.